

ВОПРОСЫ ПЕРМСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 81'373.47: 398.41 = 511.132

Айбабина Евгения Авенировна

*г. Сыктывкар, ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
ajbabina.evgenya@yandex.ru*

Цыпанов Евгений Александрович

*г. Сыктывкар, ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
tsypanov@mail.illhkomisc.ru*

НАИМЕНОВАНИЯ НЕЧИСТОЙ СИЛЫ В КОМИ ПЕЙОРАТИВАХ¹

Аннотация. В статье анализируется мифологическая лексика коми языка, имеющая сопутствующие семантические оттенки неодобрения, порицания в адрес нарушителей норм общества (моральных или социальных), зафиксированная в словаре «Коми видчанкывъяс» (Цыпанов 2021). Определено, какие наименования демонов используются как пейоративы и насколько часто это происходит. Установлено, что большая часть мифонимов, имеющих пейоративные коннотации, представляет собой табуистические обозначения представителей нечистой силы.

Ключевые слова: коми язык, русские народные говоры, пейоративная лексика, мифонимы, заимствованная лексика.

Пейоративы коми языка, лексические единицы, обладающие «отрицательной экспрессивно-эмоционально-оценочной коннотацией» (Ахманова 2007: 315), стали предметом лингвистического изучения совсем недавно. Это работы Е.А. Цыпанова, в которых исследуются преимущественно пейоративные значения зооморфизмов (Цыпанов 2019, 2020). Он выделяет шесть групп слов, на базе которых возникли пейоративные коннотации. Это лексические единицы, обозначающие части тела человека и выделения орга-

¹ Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья» (рег. № 121042600252-7).

низма, предметы традиционного хозяйства и домашнего быта, зооморфизмы, фитонимы, имена собственные (этнонимы, личные имена) и мифологическая лексика.

В статье рассматриваются пейоративные значения лексем, входящих в тематическую группу мифонимов. Основным материалом исследования послужила мифологическая лексика, включенная в словарь «Коми видчанкывъяс» (Цыпанов 2021). В нем содержится более семи десятков лексических единиц, в своем основном значении являющихся наименованиями демонов. В качестве дополнительного материала использовались языковые факты, зафиксированные в Коми-русском словаре (КРК 2000).

В результате анализа имеющегося материала установлено, названия каких представителей нечистой силы наиболее часто используются в пейоративном значении. Самой высокой частотностью характеризуются мифонимы, обозначающие чёрта: *чёрт* иж. лл. (Об.) скр. сс. уд., *куль* вв. вс. вым. лл. печ. сс., *омоль* вым. печ. скр. сс.

Кроме того, это и дублиеты чёрта в лексике, представляющие собой номинативные единицы, заимствованные из русских народных говоров, восходящие по происхождению к обозначениям главного противника Бога в христианской религии: *дьявол* иж., *дьявол* вс. скр. уд. ‘дьявол’, *сътана* ‘сатана’, *антикрисст* ‘антихрист’ (Березович, Сурикова 2020: 9). Также очень употребительна лексическая единица *антус* вв. печ. скр. ‘чёрт, бес, сатана’, происхождение которой в КЭСК под вопросом возводится к слову антихрист. Последняя номинативная единица чаще всего употребляется по отношению к неопрятному, неряшливому человеку (КЭСК 1999: 32).

В число пейоративов входят также мифонимы *мути* вв. вым. (Кони) иж. печ. скр. сс., *мутивой* иж. ‘бес-соблазнитель, злой дух’, используемые по адресу дурного, скверного человека. Авторы КЭСК предположили связь демонима *мути* с глаголом *мутить* (КЭСК 1999: 180). В коми диалектах данный глагол, заимствованный из русского языка в форме *мутитны*, имеет значения: 1) вым. (Весл. Кони) иж. нв. уд. ‘оклеветать *кого-л.*; наклеветать *на кого-л.*; наговорить *на кого-л.*’ 2) иж. ‘доносить, донести; ябедничать, наябедничать’. В коми литературном языке у глагола *мутитны* зафиксировано значение ‘склонить, подтолкнуть (*на недоброе*);

соблазнить, прельстить» (КРК 2000: 409). Можно также отметить, что в русских народных говорах зафиксированы наименования нечистой силы, однокоренные с глаголом *мутить*: *мутеник*, *мутьяник* (СРНГ 19: 27, 35).

Для придания большей экспрессивности носителями языка употребляются атрибутивные словосочетания, отражающие предполагаемые черты внешности мифологического персонажа. С основным словом, имеющим значение «чёрт» или с его дублетами, чаще всего употребляются определения *сюра* «рогатый», *сюртём* «безрогий», а также *сюра-бѡжа* «рогатый-хвостатый», *гартола сюра* «с витыми рогами». Например, отвратительный человек – это *гартола сюра сѡтана букв.* «сатана с витыми рогами», *сюра бес*, *сюра мути*, *сюра сѡтана букв.* «рогатый бес, рогатый сатана», *сюра чѡрт*, *сюра дявѡл букв.* «чёрт рогатый, рогатый дьявол», *сюра-бѡжа сѡтана букв.* «рогатый-хвостатый сатана», *сюртём бес*, *сюртём сѡтана*, *сюртём чѡрт букв.* «безрогий бес, сатана, чёрт», а также *ѣсь синма дявѡл букв.* «остроглазый дьявол». Нехороший человек, грешник – *сюра антикрѡст*, *сюра антус букв.* «рогатый антихрист».

Еще большую эмоциональность придает использование слова-квантора *сѣ*: *сѣ сѡтана* «отвратительный человек», *сѣ сюра* «неприятный, надоедливый человек».

В некоторых случаях атрибут характеризует внешность человека, которому адресован пейоратив, и не является характеристикой названного демона: *кок пѡла дявѡл* «одноногий дьявол» (использовано по отношению к хромотому человеку), *пѡрысь дявѡл*, *пѡрысь мути*, *пѡрысь чѡрт* «старый дьявол, чёрт» (по отношению к старому человеку), *укишалъ чѡрт* «неуклюжий, неловкий».

В ряде выражений с отрицательной оценкой демони́мы имеют атрибутивную функцию: *антус рѡд*, *антус пызь*, *дявѡлвуж* «сатанинская порода, чёртова мука, дьявольское отродье», *дявѡл ѡбледь букв.* «дьявольское объедье», *мути ѡылѡм* «бесовское отродье». Рассмотренные пейоративы используются по адресу неприятного, несносного, отвратительного человека.

Следует также дать некоторые пояснения относительно слова *мор*. Данная лексическая единица зафиксирована в нескольких лексикографических источниках преимущественно в «проклинающих», бранных контекстах: *мор мед нуас* «чёрт бы (тебя, его)

побрал»; *мор тэкод!* ‘черт с тобой!’ (КРК 2000: 398). Данное слово не употребляется в значении демони́ма «черт» в нарративных жанрах речи.

Отрицательной экспрессивно-оценочной коннотацией обладают также наименования лешего. Так, мифоним *вёрса* употребляется по отношению к некрасивому человеку, *лешак*, *сюра лешак* букв. ‘рогатый леший’, *ыджыд лешак* букв. ‘большой леший’ – по отношению к противоположному, несносному человеку. Атрибутивное словосочетание *вёрса лешак* букв. ‘лесной леший’ используется по адресу некрасивого, бескультурного человека.

Также большую экспрессию несут словосочетания *кузьё рёд* букв. ‘лешачье отродье’, *лешак пызь* ‘лешачья мука’, в которых реализована семантика неодобрения и порицания в адрес представителей социума, чьи поступки не соответствуют моральным нормам общества. *Лешак чужо́м* букв. ‘лешачье лицо’ – некрасивый человек.

Интересно, что из многочисленных наименований лешего, зафиксированных в диалектах коми-зырянского языка, пейоративные коннотации получили только наименования: *вёрса*, *кузь* и *лешак*.

В пейоративных значениях употребляются и лексические единицы, номинирующие хозяина вод, водяного: *вакуль* ‘дикарь’, *васа бес* – о некрасивом человеке. В устойчивом выражении *вау́са кодь* вв. (Вольд.) букв. ‘как водяной’, записанном на верхней Вычегде, имплицитно содержится характеристика нравственного облика водяного: оно используется по отношению к хитрому человеку (СДКЯ I 2012 : 163).

В состав пейоративной лексики входят также лексические единицы, обозначающие ведьму, бабу-ягу: *ёма*, *ёма-баба*. *Ёма койд* вым. (Кони) – как ведьма (злая).

На соответствующий характер человека указывают и лексические единицы *ёма рёд* ‘ведьино отродье’, *ёма ти́о́ть* ‘ведьи́на щетина’. Можно отметить, что глагол *ти́о́тьясны* ‘зарастать щетиной, щетиниться’ имеет переносное значение ‘пререка́ться, серди́ться’ (КРК 2000: 669).

Следующий персонаж с зафиксированным пейоративным значением – кикимора: *кикимера* вв. (Крч.) печ. скр. сс., *титимера* нв. печ. скр. сс., *шышымер* печ. (Медв.). Этот демон охарактеризован

в энциклопедии «Мифология коми» как зловерднй домашний дух, которому приписывали разбрасывание различных предметов и создание ночного шума (МК 1999: 191–192). Так именуют шаловливых, проказничающих детей, а также женщин, которые любят порисоваться, пококетничать (Цыпанов 2021: 79).

Пейоративные созначения также зафиксированы у лексических единиц *буба* вв. (Бог.) сс., *бубиля* вв. (Дер. Крч.) (*бубуля* скр., *бубуня* сс., *бубыля* печ. скр.), *бука* иж. нв. уд., номинирующих буку, злого духа, главное предназначение которого заключалось в устрашении детей. В верхневычегодском диалекте мифоним *бубиля* служит и для именования домового. Этим именем называют также угрюмого, нелюдимого, неразговорчивого человека, а также человека с грязным, чёрным лицом (Цыпанов 2021: 28).

Мифоним *будимер*, номинирующий нечистую силу, злого духа, которым также пугают детей, имеет пейоративное значение ‘страшилище, пугало’. Мифоним *пöлудь* вв. (Пом.), служащий наименованием духа в образе женщины, живущей в несжатой полосе ржи, как пейоратив обозначает лентяя, бездельника (Цыпанов 2021: 149).

В некоторых случаях, ввиду семантической диффузности наименований демонов, невозможно установить видовую принадлежность персонажа, чьё название использовано в качестве бранного прозвища. Так, демони́мы *сюра* (букв. ‘рогатый’), *кузь* (букв. ‘длинный’) именуют и чёрта, и лешего, *куль* – водяного и чёрта (СДКЯ I 2012 : 759, 765; СДКЯ II 2014: 492).

В заключение следует отметить, что большая часть мифонимов, имеющих пейоративные коннотации, представляет собой табуистические обозначения нечистой силы. По наблюдениям ряда исследователей, для контактных территорий одним из механизмов табуирования становится использование заимствований (Березович, Сурикова 2020: 11). Как было показано выше, значительная часть рассмотренных мифонимов представляет собой лексику, заимствованную из русских народных говоров. Ещё одним способом эвфемистического обозначения нечистой силы является наличие лексических единиц, апеллирующих к внешним характеристикам мифологического персонажа. Из рассмотренных наименований демонов таковыми являются только мифони́мы *сюра* и *кузь*.

Сокращения

Диалекты коми языка: вв. – верхневычегодский; вс. – верхне-сысольский; вым. – вымский; иж. – ижемский; лл. – лузско-летский; нв. – нижневычегодский; печ. – печорский; скр. – присыктывкарский; сс. – среднесысольский; уд. – удорский

Названия населенных пунктов: Бог.– с. Богородск, Весл. – д. Весляна, Вольд.– с. Вольдино, Дер. – с. Деревянск, Крч. – с. Керчомья, Медв. – д. Медвежская

Литература и источники

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.

Березович Е.Л., Сурикова О.Д. Наименования нечистой силы в русских проклятиях // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2020. – № 67. – С. 5–27.

КЭСК – Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. – 432 с.

МК – Энциклопедия уральских мифологий. Т. I. Мифология коми. – Москва: Изд-во ДИК, 1999. – 480 с.

СДКЯ – Безносикова Л.М., Айбабина Е.А., Забоева Н.К., Коснырева Р.И. Словарь диалектов коми языка. В 2-х т. – Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола». – 2012. – Т. 1. – 1096 с.; – 2014. – Т. 2. – 888 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 19. – Л.: Наука, Лен. отд., 1983. – 360 с.

Цыпанов Е.А. Зооморфизмы как один из источников пейоративов в коми языке // Финно-угорский мир в полиэтничном пространстве России: культурное наследие и новые вызовы: Сб. статей по материалам VI Всероссийской научной конференции финно-угроведов. – Ижевск, 2019. – С. 161–165.

Цыпанов Е.А. Опыт исследования пейоративной лексики коми языка: отонимические образования // Актуальные вопросы коми и пермского языкознания. – Сыктывкар, 2019. – С. 190–219. (Сер. Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН).

Цыпанов Е.А. Своеобразный гриб (*Lycoperdon perlatum* pers.) и его названия на коми языке // Коми филология. – 2020. – № 2. – С. 53–59.

Цыпанов Е.А. Эмотиология в коми языкознании: пейоративные слова – названия предметов быта и зооморфизмы // Вестник угроведения. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 110–119.

Цыпанов Е.А. Коми видчанкывъяс: зэв аслыссикас кывкуд. – Сыктывкар: ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, 2021. – 251 с.